

ТРЕТИЙ ТОМ ДНЕВНИКА ДЕЙСТВИЙ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ГЕНЕРАЛА ВЛАДИСЛАВА СИКОРСКОГО (1 VIII 1941 Г. — 31 VII 1942 Г.)

Третий том *Дневника действий верховного главнокомандующего польскими вооруженными силами, генерала Владислава Сикорского* содержит записи, касающиеся деятельности верховного главнокомандующего польскими вооруженными силами и одновременно премьер-министра правительства Республики Польша (РП) в период, богатый военными и политическими событиями. Предыдущий том *Дневника действий* был закрыт в день после заключения польско-советского политического договора, известного как соглашение Сикорского — Майского. В данной публикации читатель может проследить историю последствий этого договора. Заключение польско-советского соглашения легло в основу серьезного политического кризиса в «польском Лондоне» (августовский кризис 1941 г.), результатом которого стали существенные перетасовки внутри властей РП (на уровне правительства, Национального совета РП, лондонского центра управления подпольем в Польше). Немецко-советский конфликт повлиял на позицию Польши в лагере антигитлеровской коалиции. Вдобавок ко всему этому, в декабре 1941 г., после нападения Японии на США, война расширилась на новые континенты, вовлекая на годы миллионы солдат в зоне Тихого океана, Австралии и Океании, Юго-Восточной Азии. На страницах *Дневника действий* можно проследить день за днем военные сражения и политические инициативы, касающиеся дальневосточного театра военных действий. В этот насыщенный событиями период ген. Владислава Сикорского поглощала прежде всего забота об организационном развитии, обучении и задействовании в военных действиях Второй мировой войны солдат Польских вооруженных сил. Эта забота была результатом убеждения верховного главнокомандующего, что дань крови польских солдат, братство по оружию с солдатами антигитлеровской коалиции станут лучшей гарантией признания державами антигитлеровской коалиции польских национальных интересов.

Между августом 1941 г. и июлем 1942 г. Польские вооруженные силы динамически развивались. Итак, если в середине 1941 г. их численность оценивалась в около 27 500 человек (почти 18 000 солдат 1-го корпуса, около 8000 человек авиационного

персонала и около 1500 офицеров и матросов Польского военно-морского флота¹), то к середине 1942 г. она выросла до 107 888² человек, что означает четырехкратный прирост! В это число входило более 40 тысяч солдат Польских вооруженных сил в СССР, более 33 тысяч польских солдат на Ближнем (согласно тогдашней номенклатуре: Среднем) Востоке и более 18 тысяч солдат 1-го корпуса. Включая командующий состав, подразделения в Канаде, офицеров в отставке, находящихся в лагере в Ротсей, эта цифра составляла в общем 97 097 человек. К этому следует добавить личный состав Польского военно-морского флота (1837 человек) и Польских военно-воздушных сил (9008 человек)³.

В описываемый период произошли большие изменения в организации 1-го корпуса, большого подразделения, в состав которого раньше входило большинство польских сил. Приказом от 9 октября 1941 г. (фактически уже 23 сентября 1941 г.) верховный главнокомандующий переименовал 4-ю Кадровую стрелковую бригаду в 1-ю Самостоятельную парашютную бригаду во главе с полковником Станиславом Сосабовским. В декабре того же года была создана Школьная бригада (командир: генерал Януш Глуховский), в состав которой вошли солдаты ликвидированных 3-й, 5-й и 7-й кадровых стрелковых бригад. 25 февраля 1942 г. верховный главнокомандующий выдал приказ о формировании 1-й танковой дивизии во главе с генералом Станиславом Мачеком⁴.

Результатом соглашения Сикорского — Майского был польско-советский военный договор от 14 августа 1941 г., на основании которого началось формирование Польской армии в СССР во главе с генералом Владиславом Андерсом. В сентябре 1941 г. началось формирование 5-й пехотной дивизии (командир: генерал Мечислав Борута-Спехович) и 6-й пехотной дивизии (командир: генерал Михал Токажевский-Карашевич), а также Запасного центра армии (командиры: полковник Януш Галадык, с 10 октября 1941 г. подполковник Петр Коньчиц). В декабре 1941 г. была создана 7-я пехотная дивизия (командиры: генерал Зигмунт Бохуш-Шишко, с 11 марта 1942 г. полковник Януш Галадык, с 27 марта 1942 г. полковник Никодем Сулик, с апреля 1942 г. полковник Леопольд Окулицкий), 8-я пехотная дивизия (командир: генерал Бронислав Раковский) и 9-я пехотная дивизия (командир: полковник Марьян Болеславович), на рубеже 1941- 1942 гг. была создана 10-я пехотная дивизия (командир: полковник Альфред Шмидт)⁵. Численность Польской

¹ IPMS, Личная канцелярия верховного главнокомандующего, № А.ХІІ.1, т. 24, л. 6; *ibid.*, т. 76, Численное состояние вооруженных сил на 15 IX 1941 г., л. 5; *Polskie Siły Zbrojne w Drugiej Wojnie Światowej (Польские вооруженные силы во Второй мировой войне)*, т. II, ч. 2, Лондон 1975, с. 467—468; W. Biegański, *Polskie Siły Zbrojne na Zachodzie 1939—1945* (В. Беганьский, *Польские вооруженные силы на Западе 1939—1945*), Варшава 1990, с. 13, 42.

² IPMS, № А.ХІІ.1, т. 76, Рапорт о численности вооруженных сил по состоянию на 15 VII 1942 г., л. 52.

³ *Ibid.*, л. 51—52.

⁴ *Polskie Siły Zbrojne w Drugiej Wojnie Światowej (Польские вооруженные силы во Второй мировой войне)*, т. II, ч. 2, с. 121—122; Z. Wawer, *Organizacja Polskich Wojsk Lądowych w Wielkiej Brytanii 1940—1945* (З. Вавер, *Организация Польских сухопутных войск в Великобритании 1940—1945*), Варшава 1992, с. 70, 77—80, 159; W. Biegański, *Polskie Siły Zbrojne na Zachodzie* (В. Беганьский, *Польские вооруженные силы на Западе*), с. 44, 46.

⁵ Z. Wawer, *Armia generała Władysława Andersa w ZSRR 1941—1942* (З. Вавер, *Армия генерала Владислава Андерса в СССР 1941—1942*), Варшава 2012, с. 345—350, 365—371, 386—400, 408, 413, 420; W. Biegański, *Polskie Siły Zbrojne na Zachodzie* (В. Беганьский, *Польские вооруженные силы на Западе*), с. 51—52; GPN, с. 138.

армии в СССР выросла с 26 023 солдат в сентябре 1941 г.⁶ до 61 197 солдат в марте 1942 г.⁷ В марте 1942 г. началась эвакуация части солдат Польской армии в СССР в Иран, связанная с драматическим ухудшением бытовых условий польских солдат и гражданского населения в СССР, а также растущим напряжением в польско-советских дипломатических отношениях. Эвакуация всех оставшихся солдат закончится только в августе 1942 года.

Работа верховного главнокомандующего о развитии подлежащих ему вооруженных сил четко видна на страницах *Дневника действий*. Хотя штаб-квартира верховного главнокомандующего находилась в Лондоне, он ежемесячно проводил много времени среди солдат, прежде всего в Шотландии. Он встречался с солдатами и командирами, наблюдал за учениями, принимал участие в праздниках, отмечаемых отдельными подразделениями. Кроме подразделений сухопутных сил верховный главнокомандующий инспектировал корабли Польского военно-морского флота («Волк», «Краковяк», «S-3», «Сокол», «Куявяк», «Гапланд») и авиационные подразделения (302-й Истребительный авиадивизион, 304-й Бомбардировочный авиадивизион, 305-й Бомбардировочный авиадивизион, 309-й Истребительный-разведывательный авиадивизион, 316-й Истребительный авиадивизион, 317-й Истребительный авиадивизион, 1-е Польское истребительное крыло).

1 ноября 1941 г. генерал Сикорский отправился самолетом через Гибралтар, Мальту, Каир и Александрию в Тобрук. Там 13 и 14 ноября верховный главнокомандующий во фронтовых условиях проинспектировал Самостоятельную бригаду карпатских стрелков во главе с генералом Станиславом Копаньским. Затем через Багдад, Тегеран, Баку и Астрахань прибыл в Куйбышев, где находилось Посольство РП в СССР. С 2 по 5 декабря пребывал в Москве, где вел политические переговоры⁸, затем инспектировал польских солдат в Бузулуке, Тоцком и Татищеве.

С 21 марта по 3 апреля 1942 г. генерал Сикорский пребывал с визитом в Канаде и США. В контексте последующей трагической гибели генерала Сикорского в Гибралтаре стоит отметить, что во время путешествия в Северную Америку, по всей вероятности 21 марта 1942 г. была предпринята попытка покушения на генерала Сикорского, осуществленная полковником Богданом Клечиньским, путешествующим вместе с Сикорским с целью вступить на должность авиационного атташе в Вашингтоне. По началу Клечиньский, схваченный с зажигательной свечой в руках, утверждал, что случайно нашел этот заряд и хотел выбросить его из самолета, хотя на самом деле раньше сам внес его на борт⁹.

Другим существенным аспектом деятельности генерала Сикорского в период, которого касается настоящий том *Дневника действий*, были усилия, направленные на укрепление роли Польши на международной арене. Премьер-министр польского правительства уделил много времени переговорам с лидерами антигитлеровской коалиции. С августа 1941 г. по июль 1942 г. Сикорский встретился со всеми

⁶ IPMS, № А.ХІІ.1, т. 76, Численное состояние вооруженных сил на 15 ІХ 1941 г., л. 5.

⁷ Ibid., Численное состояние вооруженных сил на 15 ІІІ 1942 г., л. 19.

⁸ Точная стенографическая запись этих переговоров — W. Anders, *Bez ostatniego rozdziału. Wspomnienia z lat 1939–1946* (В. Андерс, *Без последнего раздела. Воспоминания 1939–1946*), Варшава 2018, с. 124–146.

⁹ R. Majzner, *Attachaty wojskowe Drugiej Rzeczypospolitej 1919–1945. Strukturalno-organizacyjne aspekty funkcjonowania* (Р. Майзнер, *Военные атташе Второй Речи Посполитой 1919–1945. Структурально-организационные аспекты функционирования*), Ченстохова 2014, с. 482.

членами так называемой Большой тройки: пять раз (23 августа и 24 октября 1941 г., 31 января, 11 марта и 26 апреля 1942 г.) провел переговоры с премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем¹⁰, 3 и 4 декабря 1941 г. разговаривал в Москве с Иосифом Сталиным, а 24 и 26 марта встретился в Вашингтоне с президентом США Франклином Д. Рузвельтом.

Список политических и военных партнеров переговоров генерала Сикорского в данный период намного длиннее. Среди них стоит назвать: короля Великобритании Георга VI, короля Норвегии Хокона VII, короля Югославии Петра II, королеву Нидерландов Вильгельмину, президента Чехословакии Эдварда Бенеша, шаха Ирана Мохаммеда Резу Пехлеви, премьер-министра Канады Макензи Кинга, премьер-министра Югославии Душана Симовича, премьер-министра Греции Эммануила Цудероса, премьер-министра Норвегии Йохана Нюгорсвольда, премьер-министра Египета Хусейна Сирри, премьер-министра Ирака Нури ас-Саида, бывшего премьер-министра Бельгии Поля ван Зеланда, британского министра иностранных дел Энтони Идена, советского народного комиссара иностранных дел Вячеслава Молотова, начальника Имперского штаба генерала Алана Брука, командира британских войск на Среднем Востоке генерала Окинлека, начальника генерального штаба США генерала Джорджа Маршалла, генерала Шарля де Голля.

На страницах *Дневника действий* доминирует вопрос расширения Польских вооруженных сил и дипломатические действия. Однако это не означает, что это были единственные области активности генерала Сикорского. Стоит помнить, что представляемый источник является специфическим материалом, концентрирующимся в значительной степени на избранных аспектах действий польского верховного главнокомандующего и премьер-министра. Поэтому в нем лишь мимоходом появляется информация о внутренних политических интригах или контактах с Польшей. Но это не означает, что внимательный читатель *Дневника действий* не получит материал для анализа также этих вопросов.

Ведение записей о ежедневной активности генерала Сикорского (дневника действий) входило в задачи адъютантов, работа которых в данной области подлежала надзору начальника кабинета верховного главнокомандующего и министра военных дел — майора/подполковника Зигмунта Борковского¹¹. В июле 1941 г. функции личных адъютантов верховного главнокомандующего выполняли поручик Юзеф Поникевич и поручик Януш Тышкевич-Лончки. 8 августа 1941 г. к ним присоединился

¹⁰ *Na najwyższym szczeblu. Spotkania premierów Rzeczypospolitej Polskiej i Wielkiej Brytanii podczas II wojny światowej*, oprac. М. К. Kamiński, J. Tebinka (*На самом высоком уровне. Встречи премьер-министров Республики Польша и Великобритании во время Второй мировой войны*, сост. М. К. Каминский, Я. Тебинка), Варшава 1999, с. 29—65.

¹¹ Более подробно на эту тему — J. Rabiński, *Wstęp* (Я. Рабиньский, *Вступление*) [в:] *Dziennik czynności Naczelnego Wodza gen. Władysława Sikorskiego*, pod red. J. Rabińskiego, oprac. J. Rabiński, J. Kowalska, E. Rzeckowska (*Дневник действий верховного главнокомандующего генерала Станислава Сикорского*, ред. Я. Рабиньский, сост. Я. Рабиньский, Я. Ковальская, Э. Жечковкая), т. II, Люблин 2017, с. 10—12; D. Koreś, *Gabinet Ministra Spraw Wojskowych (Obrony Narodowej) i Naczelnego Wodza (Szefa Sztabu Głównego) PSZ w latach 1939–1945* (Д. Коресь, *Кабинет Министра военных дел (национальной защиты) и верховного главнокомандующего (начальника генерального штаба) Польских вооруженных сил в 1939–1945 годы*), [в:] *Studia z dziejów Polskich Sił Zbrojnych na Zachodzie (1939–1947)*, pod red. P. Chmielowca, K. A. Tochmana (*Студии из истории Польских вооруженных сил на Западе (1939–1947)*, ред. П. Хмельовец, К. А. Тохман), Жешув—Варшава 2019, с. 29—33.

капитан Мариан Петровский¹². Поникевич останется на должности адъютанта и погибнет вместе с Сикорским в авиакатастрофе в Гибралтаре. Тышкевич выполнял свою функцию до 30 марта 1942 г. С 20 января до 1 июня 1942 г. адъютантом — представителем сухопутных войск был поручик Зигмунт Фудаковский (он отвечал, в частности, за безопасность верховного главнокомандующего), а 23 июля 1942 г. в эту должность вступил ротмистр Михал Мишке. В свою очередь Петровский выполнял свою функцию до 20 февраля 1942 г., а с 2 марта 1942 г. адъютантом — представителем Польских военно-воздушных сил был поручик Чеслав Глувчинский, в задачи которого входило, в частности, ведение *Дневника действий* и надзор за фотографическими и пресс-материалами¹³. Следует также отметить, что в редактировании *Дневника действий* с самого начала принимали участие Регина и Эдмунд Оппман. Машинопись *Дневника действий верховного главнокомандующего* Регины Оппман стала источником вдохновения для создания настоящего материала и была включена в публикацию как один из исторических источников¹⁴.

* * *

Представляемый материал почерпнут из собрания «Дневник действий верховного главнокомандующего», являющегося существенной частью архивного фонда Польского института и Музея им. генерала Сикорского в Лондоне. Рукописные дневники действий генерала Сикорского, которые вошли в настоящий том, обозначены в архиве: т. 55 (1 августа — 31 декабря 1941 г.), т. 56 (также 1 августа — 31 декабря 1941 г.) и т. 57 (1 января — 31 июля 1942 г.). По сравнению с более ранним периодом, календарей намного меньше. Т. 56 являлся черновиком для 55-го тома. Т. 55 и 56 — это одинаковые британские календари типа *T. J. & J. Smith's Datada Diary 1941* в твердой, коричневой обложке, размерами 32,5 см x 20,7 см. 55-й том, обозначенный как «оригинал», состоящий из 388 пронумерованных страниц, содержит записи, сделанные темно-синими, зелеными и красными чернилами. Записи в т. 56, состоящем из 307 пронумерованных страниц, обозначенном как «черновик», сделаны карандашом. 57-й том, содержащий 756 пронумерованных страниц, это британский календарь типа *Collins Half-Hour Appointment Diary 1942* в твердой, темно-синей обложке, размерами 33,5 см x 21 см. Записи в данном дневнике сделаны черными, темно-синими и синими чернилами. Кроме того, также, как в предыдущих томах, в качестве первоисточника была принята машинопись дневника генерала Сикорского, разработанная Региной Оппман, касающаяся периода с 1 августа 1941 г. по 31 июля 1942 г. и хранящаяся в 12 папках, обозначенных номерами т. 25—36.

Jarosław Rabiński

¹² J. Rabiński, *Wstęp*, с. 11.

¹³ IPMS, Кабинет верховного главнокомандующего, № А.ХІІ.І, т. 47, Персональный состав Кабинета верховного главнокомандующего и министра военных дел 1942 г., л. 28; D. Koreś, *Gabinet Ministra Spraw Wojskowych*, (Д. Коресь, *Кабинет министра военных дел*), с. 32, примечание 27.

¹⁴ Более подробно на эту тему: J. Rabiński, *Wstęp*, с. 12; idem, *Wstęp*, [в:] *Dziennik czynności Naczelnego Wodza gen. Władysława Sikorskiego*, pod red. J. Rabińskiego, oprac. J. Rabiński, E. Rzeczkowska, J. Kowalska, т. I, Люблин 2016, с. 21—24.